Мэн Юй слегка смутилась, пытаясь избежать его взгляда:

— Откуда мне знать? Я не занималась с ним подобными вещами.

Больше она ничего не могла сказать.

— Я просто спросил, извини, если я тебя чем-то обидел.

— Все в порядке, — лицо Мэн Юй слегка начало гореть.

Они больше не разговаривали. Чу Сюцзинь откинул спинку кресла, чтобы немного отдохнуть, а Мэн Юй посмотрела на него, думая о том, что он только что сказал. Она была обескуражена, как он мог задать настолько личный вопрос.

Отель был забронирован Чу Сюцзинем уже давно. Мужчина был очень внимателен и забронировал люкс с двумя комнатами, а сам отель находился в Арденнах. Здание сохранилось в средневековом стиле, древнее и загадочное снаружи, но современное внутри, где ретро и современность сталкиваются, образуя неповторимую красоту.

Они провели день, отдыхая в отеле, а на следующий день поднялись по канатной дороге в Лавандовый город в сопровождении местного гида, который также фотографировал их.

Гид знал, что они пара, поэтому попросил их подойти к друг другу поближе, чтобы сделать фото, но они, по всей видимости, не привыкли находиться рядом в присутствии посторонних, поэтому максимально близко они могли подойти друг к другу, лишь держась за руки.

Мэн Юй оглянулась на все пары вокруг, которые держались за руки или целовались, и они с Чу Сюцзинем, вероятно, были теми, кто меньше всего напоминал влюбленную пару.

Они побродили по Лавандовому городу и вышли за городские стены, чтобы немного развеяться. Когда они вернулись, был уже вечер, и менеджер отеля подошел к ним, чтобы пригласить на прием в сад на крыше.

К счастью, Мэн Юй хорошо подготовилась к этой поездке и захватила с собой несколько платьев. Она должна была похвалить себя за смекалку.

Девушка выбрала розовое платье из фатина, ее волосы были частично убраны назад и завязаны лентой, демонстрируя всю волнующую красоту утонченной женщины Восточного Ветра.

Плата за проживание в отеле была не маленькая, и те, кто мог позволить себе остановиться здесь, не являлись обычными людьми. Особенно те, кто мог позволить себе возмутительно дорогие люксы.

Менеджер отеля тоже был человек не промах, у людей, которые останавливаются в роскошных люксах, обязательно проверяли документы. И тех, кто обладал с большими деньгами, приглашали на прием, под предлогом отдыха, который явно являлся торжественным мероприятием для развития бизнеса.

Их представил ведущий, Чу Сюцзинь обвел взглядом приемную, и его глаза остановились:

— Почему он тоже здесь?

Мэн Юй последовала за ним и огляделась. Там было несколько человек, разговаривающих между собой:

— О ком из них ты говоришь?

Чу Сюцзинь жестом указал ей на азиата среди мужчин:

— Это Ямасуке Риота. Он занимается производством автозапчастей. На колесах автомобилей Nova гайка, которая требует высокой степени точности и не может быть произведена внутри страны, все это импортируется из Японии.

— Это импорт от Риоты Ямасуке?

— Нет, это от другого, но тот сейчас становится все жестче и грубее. Я пытался связаться со стороной Ямасуке, но он не очень хочет работать с китайской стороной. Он любит крепкие альянсы и работает с некоторыми крупными иностранными марками автомобилей.

— Раз уж выпала возможность встретиться здесь, воспользуйся случаем и поговори с ним.

Чу Сюцзинь сказал:

— Давай рискнем. И я надеюсь, что ты сможешь помочь мне с переводом, если понадобится.

Мэн Юй ответила:

— Я буду очень рада помочь.

Менеджер отеля увидел Чу Сюцзиня и поспешил поприветствовать его. Вероятно, потому что он знал, что оба гостя работают в автомобильной промышленности, поэтому у менеджера отеля хватило здравого смысла представить Чу Сюцзиня и его жену Ямасуке Риота и другим.

На вид Ямасуке было около пятидесяти лет, его сопровождала маленькая молодая девушка,

которую менеджер отеля представил как жену Риоты.

Помимо пары Ямасуке Риоты, была еще одна пара — французы, которые занимались парфюмерным бизнесом.

Познакомившись друг с другом, все вместе обсуждали интересные вещи, которые делали во время своего визита сюда.

Мэн Юй владеет французским и японским языками, и довольно легко могла разговаривать с этими двумя женщинами.

В итоге девушки говорили об одежде, обуви, сумках и косметике, а затем делали друг другу приятные комплименты.

Мэн Юй похвалила французскую даму за ее духи, и француженка оказалась достаточно щедра, чтобы взять небольшой образец из своей сумки и дать его ей и японской девушке.

Затем Мэн Юй сделала комплимент японской девушке по поводу ее красивой, изысканной одежды.

Затем японская и французская жены говорили ей комплименты по поводу ее хорошей кожи. Кожа Мэн Юй действительно была очень хороша, отчасти благодаря ее природе, а отчасти благодаря уходу.

Японская девушка спросила Мэн Юй, какой пудрой она пользуется, и удивилась, что она совсем не заметная. Мэн Юй сказала, что пользуется домашней пудрой, которая сделана из порошка утиных яиц.

Японской девушке было интересно узнать о китайских национальных товарах, и она захотела взглянуть на них, поэтому Мэн Юй посмотрела на Чу Сюцзиня и спросила его глазами.

Мэн Юй изначально предполагала, что Чу Сюйцзинь найдет возможность поговорить с Риотой Ямасуке о сотрудничестве, но, к ее удивлению, он вообще не говорил о бизнесе, он говорил о повседневных делах, футболе и гольфе.

Японка хотела увидеть порошок из утиных яиц, поэтому Мэн Юй могла отвести ее в свою комнату, но тогда у нее не было бы возможности помочь ему с переводом.

Чу Сюцзинь кивнул ей:

— Идите.

Затем Мэн Юй отвела двух дам в свою комнату и дала им порошок из утиных яиц, который она привезла с собой, для пользования.

Обе они были приятно удивлены, когда попробовали его. Основа была настолько тонкой и гладкой, что совсем не плыла, намного лучше, чем у некоторых крупных международных брендов.

У Мэн Юй обычно была привычка делать запасы, и она обычно брала с собой несколько дополнительных наборов средств по уходу за кожей, когда выходила из дома.

Позже Мэн Юй осталась с женщинами на какое-то время, чтобы выпить вина. Они втроем поболтали еще некоторое время, прежде чем две женщины попрощались.

Мэн Юй позвала официанта, чтобы тот пришел и прибрал после их посиделок. Думая, что банкет скоро завершится, она не стала туда возвращаться.

Мэн Юй приняла душ и вышла, как раз тогда, когда Чу Сюцзинь толкнул дверь. Как только он вошел, он сказал ей:

— Сделка со стороной Ямасуке завершена. Спасибо тебе за сегодняшний день.

Мэн Юй была озадачена:

— За что благодарить меня? Я ничего не сделала.

— Он все еще колебался, когда я говорил с ним о совместной работе, но его жена, вероятно, чувствовала себя неловко из-за того, что взяла какие-то твои вещи, и помогла мне несколькими словами. Только тогда Ямасуке согласился. Так что спасибо тебе за это. Ты для меня герой.

Мэн Юй не думала, что общение с этими дамами за бокалом вина и дарение подарков является уникальным способом ведения бизнеса. А поскольку она с детства была вынуждена терпеть Ван Шуюань, и мать учила ее не быть слишком выдающейся, она с детства не делала ничего такого, за что ее могли бы похвалить. Но теперь она нечаянно оказала Чу Сюцзиню большую услугу, и он назвал ее героем!

Мэн Юй смутилась:

— Ты преувеличиваешь, на самом деле я ничего не делала.

— В любом случае, можно сказать, что это дело разрешилось благодаря тебе. Спасибо тебе большое.

Мэн Юй чувствовала, что он действительно чересчур вежлив.

Но она испытывала чувство удовлетворения.

«Было так приятно помочь кому-то», — подумала Мэн Юй, прежде чем заснуть.

На следующий день девушка проснулась рано, когда Чу Сюцзинь еще не встал. Поэтому она планировала пойти прогуляться, а затем вернуться к завтраку.

Было еще рано, в это время в округе никого не было. Откуда-то доносилась старая песня, ее пел женский голос высокого тембра, как в опере, в несколько меланхоличном ключе.

На улице горели фонари, небо было бело-зеленым. Скоро рассвет. Складывалось впечатление, что день будет хорошим.

Однако не успела Мэн Юй далеко уйти, как начался дождь, который становился все сильнее и сильнее. Мэн Юй не взяла с собой зонтик. Город был небольшим, а она уже почти выбилась из сил.

В парке стояла большая скульптура, поэтому Мэн Юй спряталась под ней на некоторое время, чтобы укрыться от дождя, и уже собиралась позвонить Чу Сюцзиню, когда раздался его звонок.

— Куда ты пропала?

— Я собиралась выйти прогуляться, но не думала, что будет дождь.

— Отправь мне свое местоположение. Оставайся на месте, я приеду и заберу тебя.

Мэн Юй положила трубку, затем послушно отправила свое местоположение через приложение, и вскоре приехал мужчина. Он пришел из дождя с черным зонтом.

Большой черный зонт закрывал половину его лица, а под ним была видна черная рубашка с черными брюками. Все в черном, что придавало ему серьезный и суровый вид в дождливый день.

Дождь создавал туман, и фигура мужчины казалась вытянутой. Особенно ноги, которые имели идеальное соотношение. Его обувь была настолько начищена, что девушка могла слышать хрустящий звук его кожаных туфель на каменном покрытии.

Он шел сквозь дождь, словно на картине.

Когда он приблизился, стало видно его лицо, еще более совершенное, чем его одежда. Дождь капал вокруг него, когда мужчина с картины стремительно подошел к девушке.

— Все еще не уходишь?

Мэн Юй оглянулась, Чу Сюцзинь уже протягивал свой зонт ей. Она подошла к нему и сказала:

— Извини, я даже не думала, что будет дождь.

— Все в порядке.

Он все время сохранял спокойствие.

Из-за дождя в городе стало особенно тихо, и унылые оперные мелодии, звучавшие минуту назад, больше не были слышны.

Мэн Юй чувствовала напряжение по мере того, как подходила к мужу, вероятно, потому что он был так строго одет. Это чувство заставляло ее подсознательно держаться от него на расстоянии, пока она не заметила, что он почти полностью закрыл ее зонтиком, в то время как другое его плечо было залито дождем.

— Не надо только меня накрывать зонтом, ты сейчас сам промокнешь.

— Ты можешь подойти ближе ко мне.

«…»

Девушка послушно придвинулась ближе к нему. Она посмотрела на его руку, которая держала зонт. Мужчина был намного выше нее, и его локоть был чуть выше ее груди, когда он держал зонт.

Так идти было не очень удобно, может быть, лучше было бы держаться за его руку?

Мэн Юй подумала, что она не делала этого раньше, поэтому просто взяла его руку и прижалась своим телом к его. Так они оба оказались под зонтиком.

Просто ее очень смущал такой интимный жест, ведь раньше они держались так только в очень официальной обстановке, а теперь они просто вдвоем на тихой улице чужого города.

Но он, похоже, не возражал.

Раньше Мэн Юй не обращала особого внимания на его руки, но теперь поняла, что его руки были очень крепкие.

Шум дождя успокаивает, и слишком долгая тишина заставляет мысли застыть. Девушка задумалась и не заметила как сильно сжала руку мужчины.

Однако Мэн Юй поняла, что сделала, только после того, как он напряг руку.

Этот поступок казался таким необъяснимым и двусмысленным, с какой стороны ни посмотри, она будто флиртовала с ним.

Девушка подняла голову, чтобы посмотреть на мужчину, и он тоже посмотрел на нее. В его взгляде было выражено замешательство. Очевидно, он тоже не понимал, почему она вдруг сжала его руку.

«Как я должна объяснить свое нелепое поведение в этой ситуации?»

Чем больше Мэн Юй переживала, тем меньше понимала, что нужно говорить, и какое-то время она просто смотрела на Чу Сюцзиня, не зная, как реагировать.

Через мгновение тишины, девушка заметила, как мужчина вдруг изогнул уголки рта, его тонкие губы приоткрылись, и его манящий голос спросил ее:

— Что ты чувствуешь?

Мэн Юй: «…»

http://tl.rulate.ru/book/50705/2722093